еженедъльная газета.

Адрес конторы и редакции: С.-Петербург, Б. Московская д. 16, кв. 9.

2-й съезд по фабрично-заводской медицине. — «Национальная социально-революционная партия» в Москве.-Еелый цветок.

Восстание в Албании. — Восстание в Мексине. — Протест ж.-д. рабочих в Па-

Фельетон Г. Плеханова.

Вышел № 4 ежемесячного Философского и Общественно-Экономического журнала

«МЫСЛЬ»

Содержание;

Н. Рязанов. Восьмичасовой рабочий день и старый Интернационал.

В. Ильин. О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве.

Е. Левит. Политические мечтания русских аграриев и бюрократия. К истории вопроса о мелкой земской единице.

К. Р-ков. Укреп Н. Г. Чернышевский. Р-ков. Укрепляется ли община. Ю. Каменев.

Полемические заметки. — П. Орловский.

Литературные наброски.

На темы дня. — И. Попов. К съезду фабричных

Общественно-экономическая жизнь. — Библиография

Подписная цена: на год 3 р., на 6 мес. — 1 р. 60 к., на 3 мес. — 85 к. Для студентов, учителей, рабочих, торгово-промышленных, городских, земских и железнодорожных служащих на 1 г. — 2 р. 50 к., на 6 мес. — 1 р. 25 к.

Цена отдельного номера 30 коп.

Такса объявлений:

На обложке: 3-я стр.: 1 стр. — 30 р., ½ стр. — 15 р. и $^{1}/_{4}$ стр. — 8 руб.; 4-стр.: 1 стр. — 40 р., $^{1}/_{2}$ стр. — 20 р. и 1/4 crp. -- 10 p.

После текста: 1 стр. — 25 р., $^{1}/_{2}$ стр. — 13 р. и ¹/4 стр. — 7 руб.

Годовым скидка.

Подписка и объявления в Москве принимаются, кроме конторы журнала, также в к-ре Печковской (Петровские линии), в типографии «Печатное Дело» (Тверской бульв., д. 26) и в книжных магазинах. Иногородная подписка во избежание задержки должна направляться исключительно по адресу конторы журнала.

Отдельные номера журнала продаются: в Москвево всех крупных магазинах; в Петербурге—в складе «Общественная Польза», М. О. Вольф и др.; в Киеве—в книжн. маг. «Труд» (Фундуклеевская), Л. Идзиковский (Крещатик) и др.; в Баку—в книжн. маг. Сундукианц; в Казани—в книжн. маг. Бр. Башмаковых, Н. М. Дмитриева Маркелова и Шаронова и др.; в Нижн. Новго риева, Маркелова и Шаронова и др.; в Нижн.-Новгороде—в кн. маг. «Наука и Жизнь»; в Луганске—в кн. роде—в кн. маг. «Паука и жизнь»; в Луганске—в кн. маг. Годенко, Петербур. ул.; в Саратове—в кн. маг. «Основа», «Современник» и др.; в Одессе—у Б. А. Борохова (Софийская, 32); Екатеринбурге, кн. маг. В. В. Блохиной; Харькове—И. Л. Каган—аптекарский маг. Воскр. пл. № 11; Вильне—контора газ и журн. «К. и А.» (Завальная, 40); Екатеринославе в кн. скл. М. К. Посинской (Проск. д. Раборо). В на ваки мест. скл. М. К. Лозинской (Просп., д. Вебера); Риге—в кн. маг. А. Ранка (Суворовская, 25); Смоленске—в книжн. маг. «Книжное Агентство»; Ростоз-на-Дону-книжн. маг.

Г. А. Борохова; Иркутске-книжн. маг. Штанбок и рядє других провинциальных городов.

Профессиональным, потребительным, культурно - просветительным и др. организациям бесплатно высылаются пробные №№ для ознакомления.

Адрес редакции и конторы: Москва, Б. Пресня, д. 36, кв. 56. Контора открыта по вторникам и пятницам от 1 ч. до 2 ч. дня. Редактор принимает по воскресеньям от 10 ч. до 11 ч. утра и по средам от 7 до 8 ч. вечера.

Проспекты и плакаты высылаются бесплатно.

С.-Петербург, 16 апреля.

Съезд фабричных врачей без рабочего представительства — это одно из тех противоречий нашей действительности, которое очень многое говорит уму и сердцу всякого сознательного рабочего, и в то же время это логическое последствие всей той системы полицейского произвола, которую с таким рвением применяла и применяет правительственная власть по отношению к рабочему классу.

Раз поставленная на рельсы политика преследования всякого проявления самодеятельности пролетариата, — она несется вперед, не зная границ, без удержу, пока не превратится в свою противоположность.

Таков закон общественного развития и, поэтому, конечно, не приходится удивляться, что правительство по отношению к рабочей делегации 2-го сезда фабричных врачей пользуется теми мерами воздействия, которые оно пускало и раньше во время других съездов, в которых принимали участие рабочие представители.

Достаточно вспомнить судьбу делегатов рабочих, участников съезда по борьбе с пьянством: почти все представители рабочих от Петербурга были арестованы; предъявив к ним обвинение в принадлежности к с.-д партии и продержав несколько месяцев в тюрьме, их выслали из Петербурга; еще проще расправилась с провинциальными делегатами местная администрация; их просто хватали по возвращении к себе домой и высылали «в места, не столь отдаленные». Так же расправилась администрация с участниками 1-го съезда фабричных врачей, съезда по борьбе с пьянством, съезда по борьбе с проституцией и ремесленного съезда.

Вопрос равноправия женщин всегда стоял в программе и, как все вопросы программы, поставлен в порядок дня самой жизнью. В этом смысле он не отличен, напр., от вопроса о 8-час. дне труда.

Из происшедших в Германии, Австрии, Швейцарии женских с.-д. демонстраций следует ясный вывод: с.-д. связывают освобождение женщины с движением пролетариата и только они поддержи-

вают это требование во всей полноте.

И женщина приобретает политическое равноправие только потому, что это требование поддерживается организованным рабочим классом. Но социальное порабощение женщины-работницы, как и мужчины-работника, капиталу, останется и может быть свержено только тогда, когда рабочий класс сможет осуществить переворот всего капиталистического строя.

М. М. [М. В. Ильина].

Неудавшийся поход на рабочих

Либавский биржевой комитет в последнее время усиленно занялся вопросом удешевления портовых издержек, главным образом стоимости нагрузки и разгрузки товаров. Но додумался только до одного — удлинения рабочего дня портовых рабочих. Нашим биржевикам хуже бельма в глазу казался 8-часовой рабочий день, добытый рабочими еще в 1905 году (с 7 часов утра до 5 часов вечера с двухчасовым перерывом на завтрак и обед); и Либава, кажется, единственный порт в России, где он сохранился и по сие время. Правда, этот 8-часовой рабочий день нередко по «соглашению» с

рабочими удлинялся, но последнее при этом получали по 50 к. за каждый сверхурочный час (обыкновенная плата 2 р. 50 к. в день).

И вот появляется объявление, согласно которому с 4 апреля вводятся новые условия работы с удлинением рабочего времени на 1 час. Но в указанный срок рабочие заявили, что согласны работать только на старых условиях и потребовали снятия объявления. На стачку рабочих биржевики ответили локаутом, препятствуя работать даже тем рабочим, которые работали акордно, чтобы этим заставить их повлиять на своих товарищейподенщиков. Следует заметить, что почти большинство портовых, — всего в Либаве несколько тысяч портовых рабочих, — работают акордно и следовательно в данный момент не особенно чувствуют потерю 8-час. раб. дня, так как и до сих пор они работали часом либо двумя больше, когда требовалось окончить грузку. Но после указанной тактики биржевиков и акордные рабочие оказались вовлеченными в движение.

Приостановилась вся жизнь в порту. Купцы терпят громадные убытки, нервничают, начались чуть ли не непрерывные заседания биржевого купечества, одно даже с участием администрации. Стали судить да рядить, и оказалось, что портовые операции идут не так уж плохо, что в сущности никакого серьезного повода для удлинения раб. дня

не было.

Единодушие рабочих вселило тревогу и раскол среди хозяев. Пошли взаимные упреки, перебранки и, в конце концов, оказалось, что большинство экспортеров непосредственно вовсе не заинтересованы в изменении условий труда. Все дело затеяли несколько экспортеров, работающих пре-

Но этот звук победы был надтреснутым, как в склеенной фарфоровой вазе. Через несколько дней число стачечников возросло до 190 000 человек—небывалая еще в Париже цифра. И стачечная упорная борьба продолжалась еще целый месяц.

1 мая 1906 г. было первое — после Коммуны — революционное выступление французского пролетариата. Это была лишь одна из пробных мобилизаций, но она показала, что нет моста между

ясно осознавшими себя классами.

Буржуазные газеты в Европе — в том числе и «Речь» — пытались осмеять и опорочить это первомайское выступление. Однако вот даже 5 лет, как в Париже совершается то же самое 1 мая. Отношения буржуазии к рабочим сильно обострены, и даже правительство Бриана, — этого экс-сторонника всеобщей стачки и action directe, — не стеснялось проливать кровь рабочих при вмешательстве в стачки.

1 мая для каждого министерства является пробным камнем искренности правительства в социальной политике. И чем радикальнее правительство, тем резче откалывается граница двух миров.

М. Медведев [К. Еремеев].

"Случай Биссоляти"

Жизнь итальянской социалистической партии ознаменовалась в нынешнем году тем, что один из самых выдающихся и самых уважаемых членов этой партии, Леонид Биссоляти, едва не вошел в состав министерства Джиолитти. Случай этот привлек к себе внимание социалистов всех стран. Потому я считаю не лишним сказать о нем здесь несколько слов.

Многие итальянские товарищи держались того мнения, что Биссоляти должен принять предложение, сделанное ему Джиолитти. Они сожалели, что Биссоляти, в конце концов, отклонил это предложение. Я иначе смотрю на это; я решительный противник социалистического министериализма. Мой взгляд наверное не понравится тем итальянским товарищам, которые сожалеют о том, что Биссоляти отказался от предложенного ему портфеля.

И они заметят, может быть, что я, как иностра-

^{*} Эта статья написана Г. В. Плехановым по приглашению итальянских социалистов и одновременно появится на итальянском языке.

имущественно при помощи поденных рабочих и подрядчика по нагрузке кораблей («Stauer»'ы). Большинство же пошло на эту затею только потому, что ничего не имеет против удлинения вообще рабочего времени, тем более, что в случае удачи в этом отношении, через некоторое время

можно приняться и за сбавку расценок.

Сопротивление рабочих оказалось совершенно неожиданным, и биржевые тузы опешили. Желая все-таки что-либо выиграть, они предложили теперь уже и повышение платы за удлиненный рабочий день. Но рабочие, хорошо понимая, что девятый час останется прочным установлением, тогда как надбавка при первом удобном случае может быть отнята, категорически отказались от всяких новшеств и требовали подтверждения старых условий. Наконец, рабочие из тяжбы вышли победителями, благодаря своей солидарности, и уже стали на работу.

Только рабочие лесных складов не удовлетворились и перешли в наступление. Уже в 1909 году им были сбавлены расценки, установленные в 1905 г. Теперь они выставили требование, — вернуть условия, существовавшие до 1909 года. Соглашение еще не достигнуто. На страстной работа в некоторых лесных складах шла при помощи арестантов, матросов и других «добровольцев». Произошла стычка между ними и бастующими. В результате вмешалась полиция и арестовала 15 че-

ловек.

Добьются ли и эти рабочие своего, покажут ближайшие дни, но несомненно одно — вся история встряхнула наш рабочий люд, а биржевому комитету она послужила наглядным уроком, что для сокращения портовых издержек и вообще

«поднятия и оживления местной торговли» следует искать других путей и не делать этого за счет мозолистых рук рабочих.

K.

Туберкулез в тюрьмах

Известно, что легочный туберкулез сильно распространяется и процветает в ведении главного

тюремного управления.

Продолжительные сроки тюремного заключения не что иное, как непредусмотренная никакими регламентами смертная казнь посредством заражения чахоткой.

В какой мере свирепствует туберкулез в тюрьмах, можно судить, напр., по следующему сообщению: «Екатеринослав, 12 апреля. По сведениям городской санитарии, в местной тюрьме заболевают туберкулезом приблизительно столько, сколько во всем городе. Туберкулезные не выде-

лены» («Речь» № 99).

Главное тюремное управление решило, наконецто, обратить свое внимание на страшную заболеваемость арестованных туберкулезом. «Внимание» это выразилось, ни больше, ни меньше, в том, что г. начальник этого управления С. С. Хрулев «обратился к губернаторам с просьбой поручить тюремным врачам производить осмотр всех заключенных не менее 4 раз в год: в начале января, апреля, июля и октября, для определения, кто из арестованных страдает легочным туберкулезом. Результат таких осмотров предполагается представлять начальникам губерний не позднее 15 числа каж-

нец, не должен был бы брать на себя смелость судить о факте, относящемся ко внутренней жизни итальянской социалистической партии.

Подобное замечание было бы неосновательно. Конечно, «случай Биссоляти» прежде всего затрагивает интересы итальянской социалистической партии. Это очевидно. Но интересы сознательного рабочего движения всего цивилизованного мира так тесно переплелись между собою в настоящее время, что социалистическая партия каждой данной страны существенно заинтересована в том, что делают социалистические партии всех других стран, В начале 1848 года авторы «Манифеста коммунистической партии» Маркс и Энгельс бросили клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Теперь это пожелание стало действительностью. Теперь сознательные пролетарии всех стран в самом деле объединились между собою в социалистическом Интернационале.

Ежегодная демонстрация 1-го мая служит одним из многих выражений международной солидарности рабочих. Французская партия не даром называет себя французской секцией рабочего интернационала. И не даром та же партия считает

себя обязанной следовать в своей тактике знаменитой резолюции Международного Амстердамского Конгресса 1904 года. Правда, не все партии в одинаковой мере считаются с решениями международных социалистических съездов. Известно, чешские сепаратисты называемые так очень энергично отстаивали свою позицию на Международном съезде в Копенгагене, а когда этот съезд высказался против них, они не подчинились его решению. Социалистическая партия любой страны может, пожалуй, в подходящем случае последовать примеру чешских сепаратистов. Социалистический интернационал никого не может принудить к повиновению. Да он и не хочет принуждения. Его сила — чисто нравственная.

Но так как эта нравственная сила уже теперь очень велика и так как она все более и более увеличивается по мере того, как развивается классовое самосознание пролетариата **, то нужно ду-

^{*} Т. е. те социалисты, которые кладут в основу профессиональной организации рабочих национальный принцип, восставая тем самым против до сих пор существующей в Австрии интернациональной организации этих союзов.

** § 41 устава французской социалистической партии требует от выставляемых ею кандидатов обязательства подчи-

дого месяца». Вместе с тем г. Хрулев разослал во все тюрьмы и места заключения «наставление для заключенных как уберечь себя от заражения чахоткою в тюрьмах».

Вот уж по-истине психология тюремщиков. Подобное наставление принесет ровно столько же пользы, как, напр., «наставление умершим, как предохранить себя от простуды в могиле».

Когда г. Хрулев обратит внимание на брюшной тиф, распространителем которого является известный паразит, на катарры желудка и кишек от тюремных харчей, на ревматизмы, на изобилие паразитов и т. д., то, несомненно, он по каждому случаю разошлет по тюрьмам «наставление, как уберечься».

Поздно доходят сведения о тюрьмах до главного их начальника. Он, повидимому, и до сих пор не знает, что подведомственные ему тюремные врачи именно и предназначены, чтобы следить за состоянием здоровья заключенных. Он просит об этом, как о чем-то выходящем из ряда.

Но ведь тюрьмы останутся переполненными. Ведь чахоточных не освободят, не отправят для лечения в санатории.

Как же уберегут себя от чахотки заключенные в тюрьмах?

Чаяния Прибалтийского дворянства

Недавно закрылся очередной ландтаг Лифляндской губ. Это высший орган местного «самоуправ-

ления». Балтийские бароны успели сохранить еще и в XX столетии средневековое учреждение, подобного которому не найдете в остальной России. Это даже не выборное учреждение, а просто, каждый собственник т. н. ры царского имения (привиллегированные имения со времен Ливонских рыцарей) считается полноправным членом ландтага. Таким правом не обладают, — не говоря уже о местном населении, — даже дворяне не рыцарского происхождения. В Лифляндии насчитывается 688 частных имений, но в число членов ландтага зарегистрировано только 540 собственников рыцарских имений.

Таким образом, на каждые 10 000 чел. населения только четырем принадлежит право участвовать при решении вопросов местного самоуправления. Ландтаг распоряжается полумиллионным бюджетом, собранным с населения, он призван заведывать вообще благоустройством края — устройством путей сообщения, упорядочением школьного, санитарного, налогового дела. В то же время эти баронские органы «самоуправления» наделены гораздо большими правами, чем земские учреждения в остальной России.

Ландтаг принимает решения по всем вопросам финансового или административного характера исключительно «по своему благоусмотрению» и проводит их в исполнение, не нуждаясь ни в каких утверждениях государственной власти.

Занятия ландтага происходят в строгой тайне при закрытых дверях, и законом запрещено присутствие в заседаниях даже высших чинов правительственной администрации. Ландтаги, кроме того, обладают правом законодательной инициативы.

мать, что пример чешских сепаратистов останется исключением, не опровергающим общее правило, а лишь подтверждающим его. У них немного найдется подражателей, да и сами они, вероятно, скоро увидят себя в нравственной необходимости сделать весьма серьезные уступки общественному мнению социалистического мира.

Рассматривая «случай Биссоляти» с международной точки зрения, надо прежде всего отметить, что принимая министерский портфель названный товарищ очень сильно содействовал бы обострению той борьбы между социалистическим оппортунизмом (реформизмом) и социалистическим радикализмом, которая более или менее интенсивно ведется теперь во всем цивилизованном мире. Амстердамский международный съезд высказался против участия социалистов в буржуазных министерствах, усмотрев в таком участии один из видов сотрудничества классов, несовместимого с революционной тактикой классовой борьбы. Пока амстердамская резолюция оставалось простым проектом*, она вызы-

няться решениям социалистических съездов французских и международных.

* В этом своем виде она носила название Дрезденской ре-

вала против себя жестокую оппозицию реформистов всех стран. Когда она была принята, реформисты — и прежде всего французские реформисты, против тактики которых она непосредственно направлялась, — сочли себя обязанными подчиниться ей. Но, подчинившись ей, в интересах пролетарской дисциплины, они продолжали считать свою прежнюю тактику правильной, а тактику революционеров ошибочной.

И совершенно так же продолжали смотреть на спорный вопрос реформисты других стран. Это весьма ясно сказалось, например, в некоторых резолюциях бельгийской партии и в некоторых заявлениях наших датских товарищей. Что же произошло бы, если бы Биссоляти принял предложенный ему министерский портфель? Произошло бы, вероятно, вот что. Некоторые, наиболее нетерпеливые из реформистов других стран, поспешили бы заявить, что Биссоляти не сделал никакого греха, нарушив постановление Международного амстердамского съезда.

Мне кажется, что именно так поступили бы не-

золюции, так как уже была в своей существенной части принята на Дрезденском съезде германской партии.

Немудрено, что при таком составе местного управления помещики пекутся только о своих интересах, а не населения. Должным образом поддерживаются только столбовые, шоссейные и церковные дороги, служащие для сообщения главным образом между соседними имениями и последних с городами (надо отметить, что дорожный ремонт производится при посредстве рабочей силы крестьян), выдаются тысячи пособий различным рыцарским гимназиям, приютам и т. п. Бюджет на 1911 год исчислен в сумме 485 170 руб. Он распределен следующим образом: на содержание тюрем и полиции 176 824 руб., на санитарные нужды — 128 588 руб., пути сообщения 29 438 руб., на работы по налоговой реформе 62 000 руб., пособия различным дворянским обществам и приютам — 47 200 руб., на содержание рыцарских почтово-дорожных станций 83 000 руб. (в Лифляндии функционирует 74 почтово-дорожные станции. общее число лошадей — 799) и т. д. Упорядочение школьного, санитарного дела для населения падает всей тяжестью на само же деревенское население.

Несмотря на все это наши бароны недовольны своим положением. Открывая работы ландтага священной проповедью в Яковской кирке г. Риги, суперинтендент Гетгенс (высший священник) ударился в политику и произнес речь об очередных задачах остзейского дворянства. — «В теперешние времена расцвета безбожного материализма и индивидуализма обязанность нашего рыцарского дворянства воскресить и проповедывать нравы и формы жизни былого прошлого». «Назад, назад к источникам власти прошлого!» — Этот клич, несколько раз повторенный Гетгенсом, ярко характеризует все содержание его речи.

варищи. Другие, более сдержанные и более дипломатичные, не решились бы оправдывать поступок Биссоляти, поскольку он представлял бы собою нарушение социалистом постановления одного из международных социалистических съездов, но тем настойчивее доказывали бы, что нарушенное постановление (резолюция Амстердамского съезда) перестало удовлетворять требованиям жизни и потому сильно нуждается в пересмотре. В этом смысле высказались бы некоторые наши австрийские друзья. Таким образом, важный тактический вопрос, уже решенный однажды международной социал-демократией, снова стал бы на очередь, а неизбежным следствием этого явилось бы, как я сказал выше, повсеместное обострение борьбы между реформистами и рево-

люционерами, так как эти последние теперь

больше, чем когда-либо, убеждены в правильности

Амстердамской резолюции. Вообще говоря, в по-

добном обострении нет ничего страшного. Вели-

кий эфесский философ вполне прав: «спор есть

отец всех вещей». Однако, есть споры и споры.

Бесполезные споры не ведут ни к чему, кром напрасной траты времени и сил. А к числу таких

которые бельгийские, датские и английские то-

Прибалтийское дворянство все 5 может забыть свое исключительно-привиллегированное положение в крае, котор. оно имело по законам 1845 года. В полном управлении дворян находились суды, администрация, церкви, школы, высшие органы крестьянского управления, от них зависело принятие и удаление высших и низших государственных чиновников и т. д. Не даром бароны называли прибалт. край «Landesstaat'ом» (государ. в государстве). Но в 80 годах было довольно серьезно поколеблено это положение. Центральное правительство потребовало себе прав в управлении краем. Были введены русские суды, полиция, проводилась руссификаторская политика и т. д. От многих, более важных административных дел отстранено баронство бюрократией и т. д. Местное население, конечно, не почувствовало себя более облегченным от замены одних правителей другими. Но дворянство все-таки кое-что потеряко, и нам понятен вопль Гетгенса: «Назад! мы должны приобрести снова положение, которое потеряли!»

Kp.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПИСЬМА

Конгресс английской с.-д. партии

Праздниками Пасхи (16 апр. нов. ст.) воспользовались многие европейские социалистические партии для устройства своих конгрессов: французская, бельгийская, голландская (оппортунистическая часть ее), английская социал-демократическая, английская «независимая рабочая». На неко-

бесполезных споров непременно нужно было бы отнести возобновленный спор о том — может или не может социалист без ущерба для своего дела принять участие в буржуазном министерстве. Опыт уже очень ясно показал, что — не может.

Говорят, что вопрос об участии социалистов в буржуазном министерстве есть вопрос целесообразности и тактики, а не догмы и принципа. Так совсем еще на-днях выразилась одна русская буржуазная газета *, горячо отстаивающая поведение итальянских реформистов. Но это противопоставление целесообразности догме не выдерживает теоретической критики и свидетельствует лишь о том, что мышление нынешних идеологов буржуазии отличается, к сожалению, до крайности догматическим характером. Ход наших идей выражает собою ход вещей. Все наши «догмы» основаны на изучении объективной действительности. До какой степени это справедливо, видно хотя бы из того, что каждый новый серьезный труд по статистике приносит новые доказательства в пользу «догм», лежащих в основе нашей программы и против старых буржуазных догм, торых вопросах, обсуждавшихся съездами двух последних партий, мы намерены остановить внимание читателя.

Тридцать первый годичный съезд английской социал-демократической партии (S. D. P.) состоялся в Ковентри. Самым интересным вопросом был вопрос о «вооружениях и внешней политики». Известно, что в последние годы и Англия и Германия вооружаются чрезвычайно усиленно. Конкуренция этих стран на мировом рынке все более и более обостряется. Военное столкновение надвигается все более грозно. Буржуазная шовинистическая пресса обеих стран бросает в народные массы миллионы и миллионы зажигательных статей с натравливанием на «врага», с воплями о неминуемой опасности «германского нашествия» «английского нападения», с криками о необходимости усиленных вооружений. Социалисты Англии и Германии, а также Франции (которую Англия особенно охотно втянула бы в войну, чтобы иметь континентальную и сухопутную армию против Германии) посвящают много внимания грозящей войне, всеми силами борясь против буржуазного шовинизма и против вооружений, всячески стараясь разъяснить самым отсталым слоям пролетариата и мелкой буржуазии, какие бедствия несет с собой война, служащая интересам исключительно одной буржуазии.

Печальным исключением среди социалистов были некоторые выдающиеся вожди английской с.-д. партии и среди них Гайндман. Он дал себя запугать криками буржуазной английской прессы о «немецкой опасности» и дошел до защиты того, что Англия поставлена в необходимость воору-

жаться для обороны, что Англии нужен сильный флот, что Вильгельм — нападающая сторона.

Правда, отпор и сильный отпор был дан Гайндману извнутри самой с.-д. партии. Ряд резолюций местных групп высказался решительно противнего.

Съезду — или, употребляя английское выражение. не соответствующее по значению русскому, «конференции» — в Ковентри пришлось решать спорный вопрос. Решительно враждебную всякому шовинизму точку зрения представляла резолюция группы в Хэкни (Hackney - округ на северо-востоке Лондона). Центральный орган с.-д. партии, «Justice» в своем отчете о съезде приводит только конец этой («длинной», дескать) резолюции, требующей решительной борьбы против всякого увеличения вооружений, против всякой колониальной и финансовой агрессивной политики. Зельда Каган, защищавшая эту резолюцию, подчеркивала, что именно Англия ведет последние 40 лет агрессивную политику, что Германия ничего не выиграла бы от превращения Англии в свою провинцию, что подобная опасность не существует. «Английский флот существует для сохранения империи. Никогда еще с.-д. партия не делала столь серьезной столь тяжелой ошибки, как теперь, когда партию отождествляют с шовинистами, пугающими войной; в силу этой ошибки — говорила Каган — английские с.-д. поставили себя вне международного движения».

На защиту Гайндмана выступил весь Ц. К. («исполнительный комитет») партии и — со стыдом приходится сказать это — Х. Квельч в том числе. «Поправка», предложенная им, говорила не больше и не меньше как следующее: «конферен-

лежащих в основе предпринятой когда-то Бернштейном так называемой «Критики Маркса».

Что же касается наших тактических «догм» вообще, а в частности тех, на которые опирается амстердамская резолюция, то они насквозь пропитаны именно духом практической целесообразности.

В самом деле, опыт, тяжелый опыт наших французских товарищей ясно показал, что участие социалистов в буржуазном министерстве не имеет ровно ничего общего с тем завоеванием политической власти, к которому непременно должен стремиться, в интересах своего освобождения, сознательный пролетариат всякой страны. Такое участие представляет собою не завоевание политической власти, а, наоборот, завоевание социалистов политической властью... буржуазии. Целесообразно ли завоевание этого рода? Оно целесообразно с точки зрения сознательной буржуазии и вовсе не целесообразно с точки зрения сознательного пролетариата. Мне сдается, что это различение не ускользнуло от внимания буржуазных газет, рукоплескавших итальянским реформистам. Но они сочли более целесообразным не упомянуть о нем, а изобразить дело так, как будто

бы участие социалистов в буржуазном министерстве было целесообразно вообще, совершенно независимо от какой бы то ни было классовой точки зрения. Но такой целесообразности вообще никогда нигде не было и никогда нигде не будет. Она есть самая нелепая изо всех догм.

Опыт наших французских товарищей показал, что участие социалистов в буржуазном министерстве вносит большую дезорганизацию в социалистическую среду. Но деморализация социалистической среды, вполне целесообразная с точки зрения сознательной буржуазии, совершенно нецелесообразна с точки зрения сознательного пролетариата.

Далее. Опыт наших французских товарищей показал, что деморализация социалистической среды, неизбежно сопровождающая участие социалистов в буржуазном министерстве, вызывает недоверие к социализму в широкой массе пролетариата и толкает более деятельные элементы этой массы в ряды так называемых революционных синдикалистов, представляющих собою новейшую анархическую разновидность. Но распространение недоверия к социализму в широкой массе пролетариата, а равно и усиление новейшей анархической разноция в настоящее время считает непосредственной целью содержание достаточного (adequate) флота для национальной защиты»!.. Рядом с этим, конечно, повторяются и все «хорошие, и старые слова» — и о борьбе с империалистской политикой и о войне с капитализмом и т. д. Но все это разумеется отравлено ложкой дегтя: буржуазно-уклончивой и в то же время чисто буржуазной, шовинистической фразой, признающей необходимость «достаточного» флота. И это в 1911 году, когда английский морской бюджет яснее ясного показал тенденцию роста необъятного, — и это в стране, флот которой «защищает и охраняет» «империю», т. е. в том числе Индию, где почти 300 миллионов населения отданы на грабеж и насилие английской бюрократии, где «просвещенные» английские государственные люди в роде либерала и «радикала» Морли (Morly) ссылают за политические преступления, порют за политические преступления туземцев!

Какими жалкими софизмами пришлось оперировать Квельчу, видно хотя бы из следующих мест его речи (по отчету в Justice, который защищает Гайндмана)!.. «Если мы признаем национальную автономию, мы должны иметь национальную защиту, — а такая защита должна быть достаточной, иначе она бесполезна. Мы — враги империализма, все равно английского или германского; мелкие национальности под прусским господством ненавидят ее деспотизм, и маленькие нации, угрожаемые ею, смотрят на британский флот и на германскую социал-демократию, как на свою един-

ственную надежду»...

Вот как быстро катятся вниз люди, попавшие на наклонную плоскость оппортунизма! Британ-

ский флот, помогающий порабощать Индию (не очень-то «маленькую» национальность), ставится рядом с германской социалдемократией в качестве защитника свободы народов... Права была 3. Каган, что никогда еще английская социалдемократия так не срамила себя. Никогда не обнаруживался так ярко ее сектантский характер, давно отмеченный и осужденный Энгельсом, как в этой легкости перехода даже людей вроде Квельча на сторону шовинистов.

При голосований голоса разделились поровну: 28 за «исполнительный комитет» и 28 против. Чтобы одержать печальную победу, Гайндман и Квельч должны были применить голосование по группам.

Оно дало им 47 голосов против 33.

В с.-д. партии нашлись люди, которые подняли самый решительный голос протеста против шовинизма в своих рядах, нашлось очень сильное меньшинство для серьезной борьбы. В «независимой рабочей партии» дела обстоят хуже: там оппортунизм не в диковину. Там вопрос о том, должны ли социалисты и рабочие поддерживать вооружения, обсуждают совсем спокойно в «дискуссионных» статьях оффициального органа партии «The Labour Leader (№ 16, от 21 апреля 1911 г.).

Лондонский корреспондент Vorwärts'a ведливо заметил, что лучшей критикой позиции с.-д. партии явилась статья в ультра-шовинистической газете «Daily Mail», хваляющая мудрость с.-д. вождей. «Отрадно видеть — так начинается статья английской шовинистической газеты — отрадно видеть, что, как ни нелепы некоторые идеи с.-д. партии в нашей стране, как ни невозможны некоторые ее идеалы, существует, по крайней мере, один, имеющий

видности, вполне целесообразное с точки зрения врагов всемирной социалистической партии, совершенно нецелесообразно с точки зрения этой

Все это известно всем и каждому. Но когда мы, основываясь на этом, восстаем против участия социалистов в буржуазных министерствах, нам возражают, что, ослепленные догмой, мы упускаем из виду соображения целесообразности. Это просто-

на-просто плохой каламбур.

Буржуазная русская газета, мнение которой цитировано мною выше, говорит: «В Италии не будет министров социал-демократов, но будут социал-демократы, бескорыстно вотирующие «буржуазных» министров, принимающие «капиталистический» бюджет и содержащие постоянную армию. Если это все — не та «политика уступок существующему порядку вещей», — которая была проклята для Германии в Дрездене и воспрещена для всего мира в Амстердаме, то что же еще значат всем известные радикальные резолюции национальных и интернациональных конгрессов?»

Здесь буржуазная газета отчасти права не только со своей буржуазной точки зрения. Действительно, социалистическая партия всякой дан-

ной страны может, даже не участвуя в буржуазном министерстве, усвоить себе тактику, отвергнутую международным социалистическим съездом в Амстердаме. Но это теперь совсем не ново; ведь на это указала та же Амстердамская резолюция. Биссолице Возможно, что, отказавшись В ляти от участия в буржуазном министерстве, итальянские реформисты все-таки не удовлетворяют или не удовлетворят своим поведением тем требованиям, которые предъявляются Амстердамской резолюцией социалиста всех стран. Но если это так (или если это будет так), то это нужно (или нужно будет) рассматривать как довод против итальянских реформистов, а вовсе не как довод против амстердамской резолюции. И я уверен, что в таком случае против тактики итальянских реформистов решительно восстанет левое крыло итальянской социалистической партии.

Я уже сказал: вообще говоря, нам, непримиримым, не следует бояться обострения борьбы между реформистами и революционерами. Но в современном цивилизованном мире никакая борьба невозможна без помощи теории. Итальянские реформисты имеют свою, более или менее стройную, теорию. Она изложена, например, в книге Иваноэ серьезное значение вопрос, в котором эта партия руководится разумом и здравым человеческим смыслом» ⁹.

Действительно отрадным явлением на съезде «Независимой Рабочей Партии» в Бирмингаме было то, что из рядов ее раздавались твердые и решительные голоса протеста против той оппортунистической политики, политики зависимости от либералов, которую ведет эта партия вообще и глава партии, Рамсэй Макдональд, в особенности. В ответ на упреки за то, что рабочие депутаты мало говорят в палате общин о социализме, Р. Макдональд отвечал с девственной оппортунистической наивностью, что «пропагандистские речи» в парламенте малоуместны. «Великая функпалаты общин состоит — заявил Макдональд — в том, чтобы превращать в законодательство тот социализм, который проповедуем мы в стране». Об отличии буржуазной социальной реформы от социализма оратор забыл! От буржуазного парламента он готов ждать социализма...

Леонард Холл (Hall) указал в своей речи, что «в 1892 году Независимая Рабочая Партия была создана с специальной целью дискредитировать политику «Избирательной Лиги Труда» (Labour Electoral League), которая была просто крылом либерализма, чтобы бороться с этой политикой и уничтожить ее. Мы похоронили труп (уничтожив эту Лигу), но дух, видимо, ожил в современной «Рабочей Партии». Именно политику Лиги и проводил в своих речах, письмах, книгах лидер этой

партии».

Другой член І. L. Р. *, член парламента Джордж-Лэнсбери (Lansbury) выступил с резкой критикой политики парламентской «рабочей» группы за ее

Бономи «Le vie nuove del socialismo». Этой реформистской теории левое крыло итальянской партии может с успехом противопоставить только теорию революционного марксизма. И пусть не боится оно обвинения в догматизме.

Обвинение это совершенно нелепо. Единственная «догма» революционного марксизма состоит в том, что современный социалист должен оставаться последовательным, т. е. значит и непримиримым в своей критике теории и практики буржуазных партий. В такой «догме» нет ровно ничего опасного: она выражает собою интересы движения, а не интересы застоя. И притом она порождена не каким-нибудь отвлеченным принципом, а объективным ходом развития современного общества. Все существенные результаты современного общественного развития все более и более противоречат теории и практики всех буржуазных партий.

opus, Cha ustovena, nemonara, a kunce feenes

Г. Плеханов.

ми деятеголоннонграми. Но в севось иливован ~~гольно заменов боорба де-~~

зависимость от либералов, за ее боязнь «повредить» либеральному правительству. «Я чувствовал себя не раз — говорил Лэнсбери — настолько пристыженным поведением рабочих депутатов, что подумывал о сложении мандата. Либералы стараются занять все время палаты мелкими вопросами, и рабочие депутаты не умеют отвоевать себе самостоятельности». «Я не знаю такого случая, — говорил Лэнсбери — когда бы и либералы и тори не выдвигали какого-нибудь «важного» вопроса, чтобы отодвинуть вопрос о нищете масс, о бедности. Я сижу в палате общин. и передо мной стоят образы рабочих, мужчин и женщин, которые изо дня в день трудились в трущобах Боу и Бромли (округа в Лондоне, в Истэнде, кварталы нищеты), проводя меня в парламент. Они работали, выбирая меня, потому что они думали, что я не похож на либералов и на тори. Они послали меня, чтобы я поставил вопрос о бедности, бедности, бедности... Я призываю вас — обращался оратор к съезду — образовать крепкую партию в палате общин, партию, абсолютно чуждую всякой уступчивости к либералам и к тори. Мы должны не щадить либералов больше, чем консерваторов (тори), когда либералы поступают дурно. Рабочие, которые трудятся и бедствуют, ничего не ждут ни от либералов ни от тори; их единственная надежда, их единственное спасение — их собственные организованные усилия... Надо, чтобы мы показали рабочим лондонских трущоб, что даже в парламенте мы верны тому, что мы говорим вне парламента, именно, что либералы и тори враги народа, что социализм его единственная надежда».

Речь Лэнсбери прерывалась громом рукоплесканий съезда, который устроил оратору настоящую оващию, когда он кончил. В Германии такие речи обыденны. В Англии они — новинка. И когда начинают раздаваться такие речи, когда рабочие делегаты съезда «Независимой (очень часто, к сожалению, от социализма независимой, от либералов зависимой) Рабочей Партии» рукоплещут таким речам, тогда мы вправе заключить, что дух пролетарской борьбы и в Англии берет верх над дипломатией оппортунистов парламентариев в роде Макдональда. (Этот Макдональд, скажем в скобках, послал недавно итальянским реформистам, готовым вступить в буржуазное министерство, выражение своего полного сочувствия и

своей нелюбви к «сухой теории»).

Речи Холла, Лэнсбери и др. не изменили политики «Независимой Рабочей Партии». Во главе этой партии остался Макдональд, и политика ее будет по прежнему оппортунистическая. Буржуазные влияния на пролетариат сильны — особенно в демократических странах. Но эти речи не проходят бесследно, они подрывают влияние буржуазии и оппортунистов. Когда англичане заведут ежедневную газету 10 (об этом думают вплотную обе партии), — такие и только такие речи найдут доступ к уму и сердцу рабочего класса. Либералы всех стран, и России в том числе, ликуют и сме-

^{*} Независимой Рабочей Партии. Ред.